

DOI 10.24412/1829-0450-2025-4-181-193
УДК 32

Поступила: 16.06.2025г.
Сдана на рецензию: 01.09.2025г.
Подписана к печати: 22.12.2025г.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ

М.С. Галстян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
gasak.marine@gmail.com
ORCID: 0009-0008-5920-9489*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается понятие «дискурс» как междисциплинарный, многогранный феномен, охватывающий лингвистические, социальные, политические и философские аспекты и исследуется история возникновения и этапы становления термина «экологический дискурс». Выделяются четыре ключевые этапы эволюции общественного восприятия экологического дискурса: путь от морально-нравственного обращения к совести общества до институционализированной и политически значимой формы коммуникации. Рассматриваются виды экологического дискурса. Дано условное обозначение границ дискурса.

Ключевые слова: экологический дискурс, экологическая политика, экологические проблемы, экополитика.

Введение

Понятие «дискурс» по сей день является одним из самых многозначных научных терминов без общепризнанного определения, которое может вобрать в себя все случаи его употребления. Согласно этимологии, слово «дискурс» пришло к нам из древнегреческого языка через латынь. В древнегреческом διέξοδος (diexodos) имел широкий спектр значений: путь, проход, выход и, в переносном смысле, решение ситуации. В латыни слово discursus было связано с глаголом «бегать», и за этим понятием стоит метафора некой быстрой передачи идей и размышлений. Таким образом исходное значение слова «дискурс» исторически было связано с движением, а позже развились другие значения, такие как «речь» и «размышления». Существуют различные подходы к рассмотрению данного определения, но несмотря на значительный вклад, внесенный учеными разных областей в «дискурсивный» анализ, следует отметить, что на сегодняшний день отсутствует единое определение как самого дискурса, так и его экологической интерпретации. Однако в условиях нарастающей важности экологической повестки вопросы окружающей среды вышли за рамки интересов узко-ориентированных специалистов. Сегодня

экологические вызовы формируют новые формы общественного и политического сознания, нормативной регуляции. *Актуальность темы* обусловлена необходимостью уточнения понятийных границ экологического дискурса и обозначения его внутренней структуры.

Цель статьи – выявление ключевых подходов для определения экологического дискурса и разграничение этапов становления термина в политической науке. Для этой цели был использован повествовательный (narrative) метод обзора литературы. Источники подбирались на основе их академической значимости и релевантности тематике. Основными каналами поиска выступили академические базы данных, а также библиографии ключевых публикаций.

Основная часть

Анализ научной литературы позволяет отметить, что теория дискурса в современности образовала самостоятельную междисциплинарную сферу, отражающую тенденцию к интеграции в развитии современной науки. Перед тем, как перейти к определению экологического дискурса, мы сделаем небольшой обзор того, как зарождался и воспринимался учеными сам «дискурс». Многие исследователи относят появление этого термина к середине XX века и принято считать, что он был введен немецким лингвистом, специализирующимся на дискурс-анализе, прагматике, семиотике и теории коммуникации, З. Харрисом в 1952 году [1]. Изучая позиции ряда наук, необходимо отметить, что понятие «дискурс» поддается неоднозначной трактовке. Самое емкое, хотя и ненаучное объяснение термина было дано советским профессором филологических наук Ниной Давыдовной Арутюновой и звучит она так: «дискурс – речь, погруженная в жизнь» [2].

В лингвистике дискурс обобщенно понимается как связанный текст с экстралингвистическими факторами, такими как исторический, социальный, культурный и пр. В рамках политологии дискурс зачастую характеризует разные феномены, вследствие чего не представляется возможным выделить общепринятое определение термина. Также сложно упомянуть о единой теории дискурса. Политологи подчеркивают непростую структуру и многофункциональность дискурса. Так, например, доктор филологических наук А.П. Чудинов считает, что в интерпретацию этого термина необходимо включить совокупность всех факторов, которые влияют на восприятие речи [3]. Схожей точки зрения придерживается и нидерландский лингвист Т.А. ван Дейк, который считает, что дискурс представляет собой сложное «единство языковой формы, значения и действия которого соответствуют термину «коммуникативное событие»» [4]. Более широкое понятие представлено в работах современного немецкого социолога и философа Юргена Хабермаса, взгляды которого относят и к школе неомарксизма, и к кантовской школе. В работах Ю. Хабермаса дискурс – это некая форма коммуникации, в процессе которой

происходит командная рефлексия относительно предпосылок обсуждения какого-либо вопроса, в результате которой все участники дискуссии без принуждения выберут такой тип поведения, с которым все согласятся [5].

Следует еще раз подчеркнуть, что в разных сферах термин «дискурс» раскрывается по-разному, и порой это может ввести в заблуждение участников дискурса. Также нередко бывает, что многообразие определений не только не раскрывают содержания понятия, но и могут быть несинонимичными. Исходя из того, что «нет единой позиции о том, что такое дискурс, и как его анализировать» [6], обозначим, что в этой работе автор будет придерживаться концепции, предложенной В.Е. Чернявской о том, что «дискурс» – это совокупность тематически интертекстуально соотносенных между собой текстов и систему когнитивных, коммуникативно-прагматических целеустановок автора [7]. В связи с тем, что существуют разные позиции не только к определению дискурса в целом, но есть и различные подходы к интерпретации его экологического аспекта, в этой работе экологический дискурс будет рассматриваться как совокупность вербальных и невербальных смыслообразующих проявлений, объединенных экологической тематикой. Анализ источников позволил проследить хронологию развития и выделить четыре этапа становления этого термина.

Первый этап, по мнению автора, датируется 1960–1970гг. и обусловлен ухудшением экологической ситуации в Соединённых Штатах Америки в этот период, что вызвало острый общественный и политический отклик. Книга «Безмолвная весна», написанная американской экокритиком Рэйчел Карсон [8] в 1962г., впервые представила на широкое обсуждение экологические последствия промышленного развития, инициировав широкий общественный и научный интерес. Работа Рэйчел Карсон, обнажив мало освещаемые экологические проблемы, стала поворотным моментом в формировании общественного сознания. До этой работы экология была выведена в сугубо академическое поле и не входила в сферу массовой политики и гражданской активности. Автор обвинила государственные и корпоративные структуры в замалчивании рисков, поставив под сомнение технократический прогресс и обозначив новую рамку восприятия: природа – не ресурс, а объект защиты.

Десять лет спустя, в 1972г. вопросы взаимодействия человечества и окружающего нас мира были затронуты в докладе по проекту, опубликованному группой исследователей во главе с Деннисом Медоуз [9]. В докладе с критическим названием «Пределы роста» была использована первая в истории система компьютерной модели, то есть была сделана попытка моделирования и прогнозирования будущего с помощью технологий. В своей работе ученые, приведя анализ взаимосвязи между ростом населения, индустриализацией, производством продуктов питания и загрязнением окружающей среды, обос-

новали необходимость ограничения экономического роста для предотвращения экологических катастроф. Это вызвало большой резонанс как среди промышленников, так и привело к дискуссиям на международном уровне.

Вышеуказанные две работы, сравнительный анализ которых произведен в Табл. 1, ознаменовали первый этап и заложили двойной фундамент экологического дискурса: Карсон выделила моральный и эмоциональный подтекст экологической проблемы, а Медоуз и соавторы указали на системность, требующую переосмысления глобальных моделей развития.

Таблица 1. Сравнительный анализ: «Безмолвная весна» и «Пределы роста».

Элемент анализа	«Безмолвная весна»	«Пределы роста»	Как они взаимодействуют
Фокус	Экологическая угроза на микроуровне (пестициды, локальная природа)	Макроуровень – глобальные системы, экономика, демография	Вместе охватывают весь спектр – от локальной среды до планетарных границ
Метод	Журналистско-научный, нарративный	Моделирование, количественный прогноз	От качественного переживания к стратегическому мышлению
Цель	Пробудить совесть общества, показать вред	Предупредить о системной границе роста	Этический и прагматический вызовы власти
Влияние	Законодательные инициативы в США, движение за запрет DDT	Создание концепции устойчивого развития, повестка Римского клуба	Вместе создали политическую и научную базу для экологического дискурса

Благодаря симбиозу этих работ сформулирован фундамент для таких понятий, как устойчивое развитие, экологическая справедливость, зеленая экономика и экологическая безопасность.

Следующим этапом становления экологического дискурса как научного направления стал период 1970–1990-х годов. Он ознаменовался формированием теоретического каркаса и интеграцией экологических проблем в социально-гуманитарные дисциплины. Особенностью этого этапа стало оформление экологического дискурса как многомерной исследовательской области, способной охватывать политические, философские и лингвистические аспекты взаимодействия общества и природы.

Американский ученый Линтон К. Колдуэлл в своей работе “Environment: A Challenge for Modern Society” предложил термин «экологическая политика» и описал механизмы включения экологических факторов в систему государственного управления. Его подход стал основой для институционализации экологической ответственности на уровне национальных правительств [10].

Линтон К. Колдуэлл также является автором первого закона, касающегося экополитики: «Национальный закон об экологической политике» [11]. НЗЭП был принят в 1969 году и вступил в силу в 1970г. Он считается первым крупным законодательным актом, посвященным вопросам охраны окружающей среды на государственном уровне. До него не существовало систематического подхода к учету экологических последствий при планировании и реализации государственной политики. Принятие «Национального закона об экологической политике» стало переломным моментом, так как впервые была зафиксирована обязанность государственных органов оценивать воздействие на окружающую среду перед тем, как принимать решения о строительстве, промышленности и т. д. Как следствие в практику были выделены такие инструменты, как Оценка воздействия на окружающую среду (Environmental Impact Assessment). Этим механизмом сейчас пользуются по всему миру.

Юрген Хабермас в фундаментальной двухтомной работе «Теория коммуникативного действия» [12] разработал концепцию рациональной публичной коммуникации, применимую к экологической политике. Согласно Хабермасу, легитимная экологическая политика может быть реализована только в рамках свободного общественного обсуждения, где дискурс становится инструментом достижения общественного согласия. Эта идея легла в основу нормативного понимания экологического дискурса как средства демократического управления рисками.

Лингвист Теун А. ван Дейк в своих исследованиях ввел представление о дискурсе как «единстве языковой формы, значения и действия», что позволило использовать методы дискурс-анализа для исследования риторики, нарративов и манипулятивных стратегий в экологической политике. Его подход открыл новые возможности для изучения экологической тематики через призму языка и власти.

Завершением этого этапа стала влиятельная монография Джона С. Драйзека «Политика Земли: экологические дискурсы», где он предложил системную типологию экологических дискурсов: от реформистских, ориентированных на устойчивое развитие и корректировку текущих институтов, до радикальных, предлагающих коренное изменение экономических и культурных основ. Драйзек рассматривал дискурс как ключ к пониманию того, как различные группы интерпретируют и формируют экологическую повестку: согласно мнению профессора, экологический дискурс является методом освоения мира. Исследуя работу Джона Драйзека, можно классифицировать дискурс экологии на два вида, а именно: радикальный и реформистский (Рис. 1) [13].

Рисунок 1. Виды экологического дискурса по Дж. Драйзеку.

Реформистский экологический дискурс включает в себя устойчивое развитие и дискурс урегулирования вопросов. К примеру, совершенствование в области экологии посредством политических и экономических реформ. Радикальный экологический дискурс включает в себя дискурс сервайвализма (survivalism) и дискурс зеленого радикализма. Сервайвализм предполагает, что экономический рост и прирост населения должны находиться в одной цепочке взаимодействия экосистемы. Идея зеленого радикализма состоит в постоянном изменении политики в области промышленности и сознания человечества с целью достижения единой гармонии между людьми и природой.

Итак, можно утверждать, что с 1970-х по 1990-е годы происходило становление экологического дискурса как особой формы коммуникации, отражающей изменение общественного сознания в условиях нарастающего экологического кризиса. В этот период язык начал рассматриваться не только как средство описания окружающей среды, но и как инструмент формирования экологических ценностей и идеологий.

Третьим этапом развития термина можно считать период с 1990-х до начала 2010-х гг. На этом этапе экологическая проблематика закрепляется не только в научной и политической повестке, но и в системе образования, в медиа, культуре и законодательстве, экологический дискурс становится самостоятельной и междисциплинарной исследовательской областью. Именно в это время происходит институционализация экологического дискурса: он приобретает теоретические рамки, профессиональные сообщества, методологический инструментарий и широкую сферу применения.

Одним из важнейших достижений этого этапа стало формирование эколингвистики как отдельной научной дисциплины: ее задача – исследование взаимосвязи между языком, мышлением и экологическим сознанием. В 1996г. выходит книга Питера Мюльхауслера «Экология языка», где впервые внятно ставится вопрос о воздействии языка на экологическую практику [14]. Ученый критикует лингвистический империализм и утверждает, что сохранение языкового разнообразия связано с сохранением биоразнообразия.

В этот же период активно развивается критический дискурс-анализ, применяемый к экологической тематике. Одним из ключевых теоретиков становится Норман Фэрклоу, чьи работы «Язык и власть» [15] и «Дискурс и социальные изменения» [16] оказывают значительное влияние на гуманитарные науки. Он рассматривает дискурс как форму социальной практики и акцентирует внимание на том, как язык структурирует власть и формирует идеологию – в том числе и в экологическом контексте.

Еще одним важным вкладом стало развитие теории концептуальной метафоры, предложенной Джорджем Лейкоффом и Марком Джонсоном в книге «Методы, которыми мы живем» [17], опубликованной в 1980-ом, но приобретшей особое значение в 1990-е годы. Благодаря этому подходу стало возможным анализировать, какие образные структуры лежат в основе общественного восприятия экологических проблем. Например «война с природой», «земля как мать» и др.

В конце 1990-х – начале 2000-х годов появляются исследования Аррана Стивба, который акцентирует внимание на роли нарративов и «историй, в которые мы верим» как глубинных дискурсивных структур. В своей работе «Эколингвистика» [18] он систематизирует экологический дискурс и делит его на «деструктивные» и «устойчивые» – в зависимости от их влияния на экологическое поведение и мышление общества.

Особенностью этого этапа является расширение экологического дискурса на множество сфер: он становится не только предметом научного анализа, но и инструментом политической мобилизации, образовательной реформы и культурного воздействия. В это время экологические темы проникают в школьные учебники, медиаконтент, кампании НПО и корпоративную коммуникацию. Формируются транснациональные экологические сети, такие как Greenpeace и WWF, активно использующие дискурсивные стратегии для влияния на общественное мнение.

Таким образом, этап институционализации и дифференциации экологического дискурса ознаменовался не только теоретическим укреплением, но и выходом за пределы академического поля – в массовую культуру, политику и повседневное мышление. Это время стало фундаментом для дальнейшего перехода к цифровому и активистскому этапу экологического дискурса, начиная с 2010-х годов.

Современный этап развития экологического дискурса характеризуется широким привлечением критических подходов. В журнале исследований социальной политики отмечено, что «экологический дискурс характеризуется высокой фрагментацией, где монополией на принятие решений и оценку рисков не обладают единолично ни экологи, ни политики, ни журналисты» [19]. Данное высказывание можно интерпретировать следующим образом: процедура решения задач политического уровня, касающегося вопросов по экологии, выстраивается при участии различных групп и при активном участии граждан страны. Необходимо подчеркнуть, что дискурс в области экологии создает исключительные условия для оптимального принятия решений в области политики и формирует современные подходы политизации экологического дискурса среди других видов дискурсов.

Основой практической деятельности по обеспечению экологической безопасности и защите государства и человека в целом выступает концепция, которая создается государством в области экологической политики. Утвержденные ООН цели устойчивого развития прямо указывают на необходимость и безальтернативность согласованной политики разных стран, ориентированной на поддержание природоохранного баланса. В концепции экополитики выделяются цели, задачи, принципы и стратегические направления экологической политики с учетом национально-государственных интересов. В то же время все большую популярность набирают так называемые «зеленые» движения, выходящие за рамки одной страны. По утверждению французского философа-постмодерниста Жана Бодрийяра, экологические движения преимущественно поддерживаются со стороны крупных корпораций с целью их контроля и косвенного использования на своих условиях [20]. Схожей позиции придерживается и армянский политолог Ваге Давтян: «...активность (промышленных компаний) в “зеленом сегменте” зачастую позволяет им сбрасывать часть своего налогового бремени, для чего в некоторых европейских странах уже введены так называемые “зеленые сертификаты”» [21]. Здесь важно обозначить границы дискурса и проследить, когда дискурс переходит в полемику. Дискурс и полемика явно отличаются друг от друга целью, результатом, формой подачи, отношением к оппоненту. Важно отметить, что часто встречается и переходная зона, когда под сомнение ставятся базовые понятия и нормы дискурса. На примере Амулсарских протестов в Армении можно привести три сценария:

- дискурс: эксперты обсуждают, как реализовать проект с минимальным экологическим ущербом;
- переходная зона: жители Джермука под руководством экологов ставят под сомнение легитимность проекта;
- полемика: эмоциональные лозунги по типу: «Государство нас убивает», «Правительство обкрадывает народ».

Особую роль сегодня играет экологический дискурс в глобальной политике, проявляясь в международных экологических договорах и инициативах, таких как Парижское соглашение по климату, принятое 12 декабря 2015г., Глобальный метановый пакт 2021г., Коалиция финансовых лидеров за углеродную нейтральность 2023г. и др.

Согласно исследованиям А.В. Зайцевой, «экологический дискурс» является непростым коммуникативно-речевым процессом, представляющим из себя тип социальной коммуникации. В базе такой коммуникации находится «речемыслительная деятельность людей, в конкретном историко-культурологическом контексте» предметом которой является экология, окружающая среда, ее защита и безопасность [22]. Отсюда следует, что целью экологического дискурса выступает закрепление общих регламентов и норм по взаимодействию людей с экологией.

Подобной точки зрения к определению экологического дискурса придерживается и Е.В. Иванова. «Экологический дискурс», по ее мнению, – это единство письменных и устных текстов, вне зависимости от функциональных жанров и стилей предметов которых являются дискуссии на экологические темы [23].

Е.А. Сухоруков в своей работе раскрывает понятие экологического сознания [24]. По его мнению, «экологическое сознание» – это такая форма социального сознания, которая находится в стадии образования, включая в себя комплекс идей, взглядов, доводов, мотиваций, которые отражают экологическую сторону социального существования. А именно: практику реальных отношений человека с окружающей средой, включая принципы такого поведения, которое окажет рациональное влияние в цепочке «общество-природа» [25].

Необходимо заметить, что глобальная нынешняя экологическая повестка включает различные согласованные на международном уровне цели, охватывающие различные социальные и экологические проблемы. Например, изменение климата, сохранение биоразнообразия, экономическое сотрудничество, миграцию и, совсем недавно, реагирование на пандемию. Почти каждая страна, неправительственная организация и крупная корпорация участвуют в инициативах, направленных на достижение одной или нескольких из этих политических целей. Однако способность человечества предоставить своевременные и точные научные данные для решения этих проблем остается ограниченной.

Для эффективного решения глобальных экологических проблем требуется беспрецедентная интеграция и синтез фактических данных, включая данные и модели, созданные научным сообществом, традиционные знания и исследования заинтересованных сторон [26].

Заключение

Таким образом, существуют разные позиции и различные подходы определения «экологического дискурса». Однако можно суммировать, что экологический дискурс – это совокупность представлений, концепций и дискуссий, которые формируют общественное восприятие и интерпретацию экологических проблем и вопросов. В этой работе автор дал определение экологического дискурса как совокупность вербальных и невербальных смыслообразующих проявлений, объединенные экологической тематикой. Анализ источников позволил проследить хронологию развития и выделить четыре этапа становления этого термина.

Этот дискурс включает в себя не только научные данные и экологическую теорию, но и социокультурные, политические, экономические и этические аспекты взаимодействия человека с окружающей средой. Экологический дискурс может быть представлен в различных формах: от научных публикаций до массовых медиа, художественных произведений и повседневных разговоров. На протяжении последних шести десятилетий экологический дискурс прошел путь от морально-нравственного обращения к совести общества до институционализированной и политически значимой формы коммуникации. Хронологию становления термина автор разделил на 4 ключевых этапа:

1960–1970гг. Заложена двойная основа экологического дискурса и сформирована новая рамка восприятия природы не как ресурса, а как объекта защиты. Впервые были поставлены под сомнение последствия технократического прогресса, а государства и корпорации были обвинены в замалчивании экологических рисков.

1970–1990гг. Формирование теоретического каркаса и интеграция экологических проблем в социально-гуманитарные дисциплины. Особенностью этого этапа стало оформление экологического дискурса как многомерной исследовательской области, способной охватывать политические, философские и лингвистические аспекты взаимодействия общества и природы.

1990–2010-е гг. Институционализация и дифференциация. Параллельно с укреплением теоретической базы экологический дискурс выходит за пределы академического поля: в массовую культуру, политику и повседневное мышление.

С 2010-х гг. – настоящее время. Цифровизация и политизация экологического дискурса, развитие активистских движений. Особая роль экологического дискурса в глобальной политике и повестке международных отношений.

Важно отметить, что современный экологический дискурс не нейтрален, он отражает интересы, ценности и видения авторов, что приводит к частому конфликту понятий. Сегодня в равной степени доминируют и реформистские и радикальные формы экологического дискурса. Основанные на принципах устойчивого развития, включения экологических целей в корпоративную и

государственную повестку находят поддержку у международных организаций, корпораций и правительств. Вместе с тем, развиваются и экоанархистские направления в рамках активистских движений, напоминая о структурных причинах экологического кризиса и ограниченности реформаторского подхода. В перспективе дальнейших исследований представляется важным анализировать экологический дискурс в новых форматах: цифровых медиа, образовательных программах, культурной продукции, а также в законодательных актах на региональных и государственных уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Harris Z.* Discourse Analysis. Linguistic Society of America. Vol. 28, № 1, 1952. PP. 1–30.
2. *Арутюнова Н.Д.* Дискурс. Языкознание: Лингвистический энциклопедический словарь (гл. ред. В.Н. Ярцева, 1-е изд.). М.: «Большая российская энциклопедия», 1990. СС. 136–137.
3. *Чудинов А.П., Будаев Э.В.* Этапы развития зарубежной политической лингвистики // «Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2007. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-zarubezhnoy-politicheskoy-lingvistiki> (Дата обращения 02.07.2022).
4. *Дейк ван Т.А.* Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Изд-во «Стереотип», 2022. С. 212.
5. *Habermas J.* Ideal Speech Situation. Cambridge Habermas Lexicon. Cambridge: “Cambridge University Press”, 2019. С. 182.
6. *Филлипс Л.Дж., Йоргенсен М.В.* Дискурс-анализ. Теория и метод. Х.: Изд-во «Гуманитарный центр», 2004. С. 12.
7. *Чернявская В.Е.* Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: уч. пособие, 4-ое изд. М.: «Флинта», 2016. С. 203.
8. *Carson R.* Silent Spring. Boston: “Houghton Mifflin”, 1962.
9. *Meadows D., Meadows D., Randers J., Behrens W. III.* The Limits to Growth. New York: “Universe Books”, 1972.
10. *Caldwell L.* Environment: A Challenge for Modern Society. New York: “Natural History Press”, 1970.
11. *Каранда А.В.* Экологическая политика: понятие, виды, принципы // «Молодой ученый», № 3 (293), 2020. СС. 352–354. URL: <https://moluch.ru/archive/293/66514/> (Дата обращения: 25.03.2025).
12. *Habermas J.* The Theory of Communicative Action: In 2 vols. Cambridge: “Polity Press”, 1987–1991.
13. *Dryzek J.* The Politics of the Earth. 4th edition. Oxford: “Oxford University Press”, 2021. P. 328.
14. *Mühlhäusler P.* Linguistic ecology: Language change and linguistic imperialism in the Pacific region. London: “Routledge”, 1996.
15. *Fairclough N.* Language and Power. London: “Longman”, 1989.
16. *Fairclough N.* Discourse and Social Change. Cambridge: “Polity Press”, 1992.
17. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors We Live by. Chicago: “University of Chicago Press”, 1980.

18. *Stibbe A.* Ecolinguistics: Language, Ecology and the Stories We Live By. NY: “Routledge”, 2015.
19. *Бычкова О., Либерская Е.* Экологический дискурс в современном обществе: между наукой, политикой и медиа. Социология власти. Т. 30. № 3, 2018. СС. 42–66.
20. *Бодрийяр Ж.* Прозрачность зла. М.: «Добросвет», 2000. С. 258.
21. *Давтян В.С.* Почему нефтегазовые монополии финансируют «зеленую» энергетику https://realtribune.ru/news-economics-1493/?utm_source=chatgpt.com (Дата обращения 18.03.2025).
22. *Зайцева А.В.* Типология текстов экологического дискурса ФРГ: автореф. дис. канд. филол. наук. Смоленск, 2017. С. 25.
23. *Иванова Е.* Лингвокогнитивное моделирование экологического дискурса, М.: «ФЛИНТА»: «Наука», 2017. С. 176.
24. *Сухоруков Е.А.* Современная немецкая сказка как инструмент формирования экологического сознания: автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2017. С. 28.
25. Там же.
26. Европейская комиссия. 2020. COM (2020) 67 final: Формирование цифрового будущего Европы. https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/communication-shaping-europes-digital-future-feb2020_en_0.pdf (Дата обращения: 18.03.2025г.).

REFERENCES

1. *Harris Z.* Discourse Analysis // “Linguistic Society of America”. Vol. 28, № 1, 1952. PP. 1–30.
2. *Arutyunova N.* Discourse. Linguistics: Linguistic Encyclopedic Dictionary (ed. by V. N. Yartseva, 1st ed.). Moscow: “Great Russian Encyclopedia”, 1990. PP. 136–137 (In Russian).
3. *Chudinov A., Budaev E.* Stages of Development of Foreign Political Linguistics. Bulletin of SUSU. Series: Linguistics, 2007. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-zarubezhnoy-politicheskoy-lingvistiki> (accessed: 02.07.2022) (In Russian).
4. *Van Dijk T.A.* Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Communication. Moscow: “Stereotype Publishing”, 2022. P. 212 (In Russian).
5. *Habermas J.* Ideal Speech Situation. Cambridge Habermas Lexicon, 2019. P. 182.
6. *Phillips L., Jørgensen M.* Discourse Analysis: Theory and Method. Kharkiv: “Humanitarian Center Publishing”, 2004. P. 12.
7. *Chernyavskaya V.* Text Linguistics. Discourse Linguistics: A Textbook, 4th ed. Moscow: “Flinta”, 2016. P. 203 (In Russian).
8. *Carson R.* Silent Spring. Boston: “Houghton Mifflin”, 1962.
9. *Meadows D., Meadows D., Randers J., Behrens W. W. III.* The Limits to Growth. New York: “Universe Books”, 1972.
10. *Caldwell L.* Environment: A Challenge for Modern Society. New York: “Natural History Press”, 1970.
11. *Karanda A.* Environmental Policy: Concept, Types, Principles. “Young Scientist”, № 3 (293), 2020. PP. 352–354. URL: <https://moluch.ru/archive/293/66514/> (accessed: 25.03.2025) (In Russian).
12. *Habermas J.* The Theory of Communicative Action: In 2 vols. Cambridge: “Polity Press”, 1987–1991.
13. *Dryzek J.* The Politics of the Earth, 4th ed. “Oxford University Press”, 2021. P. 328.

14. *Mühlhäusler P.* Linguistic Ecology: Language Change and Linguistic Imperialism in the Pacific Region. London: "Routledge", 1996.
15. *Fairclough N.* Language and Power. "Longman", 1989.
16. *Fairclough N.* Discourse and Social Change. Cambridge: "Polity Press", 1992.
17. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors We Live By. Chicago: "University of Chicago Press", 1980.
18. *Stibbe A.* Ecolinguistics: Language, Ecology and the Stories We Live By. London, New York: "Routledge", 2015.
19. *Bychkova O., Liberskaya E.* Environmental Discourse in Modern Society: Between Science, Politics, and Media. *Sociology of Power*, 2018, Vol. 30, № 3. PP. 42–66 (In Russian).
20. *Baudrillard J.* The Transparency of Evil. Moscow: "Dobrosvet", 2000. P. 258 (In Russian)
21. *Davtyan V.* Why Oil and Gas Monopolies Fund "Green" Energy. URL: <https://realtribune.ru/news-economics-1493/> (accessed: 18.03.2025) (In Russian).
22. *Zaitseva A.* Typology of Texts in the Environmental Discourse of Germany: Abstract of PhD Thesis in Philology. Smolensk, 2017. P. 25 (In Russian).
23. *Ivanova E.* Linguocognitive Modeling of Environmental Discourse. Moscow: "Flinta"/"Nauka", 2017. P. 176 (In Russian).
24. *Sukhorukov E.* The Modern German Fairy Tale as a Tool for Shaping Ecological Consciousness: Abstract of PhD Thesis in Philology. Moscow, 2017. P. 28 (In Russian).
25. Ibid.
26. European Commission. 2020. COM (2020) 67 final: Shaping Europe's Digital Future. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/communication-shaping-europes-digital-future-feb2020_en_0.pdf (accessed: 18.03.2025) (In Russian).

ENVIRONMENTAL DISCOURSE: ORIGINS AND STAGES OF DEVELOPMENT

M. Galstyan

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

This article examines the concept of "discourse" as an interdisciplinary, multifaceted phenomenon encompassing linguistic, social, political, and philosophical aspects. It also explores the history and development of the term "environmental discourse". Four key stages in the evolution of public perception of environmental discourse are identified: the path from a moral appeal to the conscience of society to an institutionalized and politically significant form of communication. The types of environmental discourse are examined. A provisional definition of the boundaries of discourse is provided.

Keywords: ecological discourse, environmental policy, environmental issues, ecopolitics.